

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

10 июля 1990 года в Москве, в Кремлевском Дворце съездов, продолжал работу XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза.

Утреннее заседание проходило под председательством С. И. Гуренко — первого секретаря ЦК Компартии Украины.

По итогам обсуждения Политического отчета ЦК КПСС XXVIII съезду партии выступил М. С. Горбачев.

Затем съезд принял Резолюцию по Политическому отчету Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

После перерыва съезд приступил к выдвижению и рассмотрению кандидатур на пост Генерального секретаря ЦК КПСС.

В итоге рассмотрения выдвинутых кандидатур в список для тайного голосования были включены Т. Г. Авалиани и М. С. Горбачев.

Съезд образовал счетную комиссию по проведению выборов.

На вечернем заседании делегаты заслушали сообщение В. А. Медведева — руководителя комиссии по подготовке проекта Программного заявления XXVIII съезда КПСС «К гуманным, демократическому социализму».

Затем состоялось голосование по выбору Генерального секретаря ЦК КПСС.

После этого участники съезда продолжили обсуждение проекта Программного заявления XXVIII съезда КПСС.

В конце вечернего заседания председатель счетной комиссии огласил результаты голосования. Генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза избран М. С. Горбачев. Делегаты утвердили протокол счетной комиссии.

С кратким словом перед участниками съезда выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Президент СССР М. С. Горбачев.

Горбачев Михаил Сергеевич

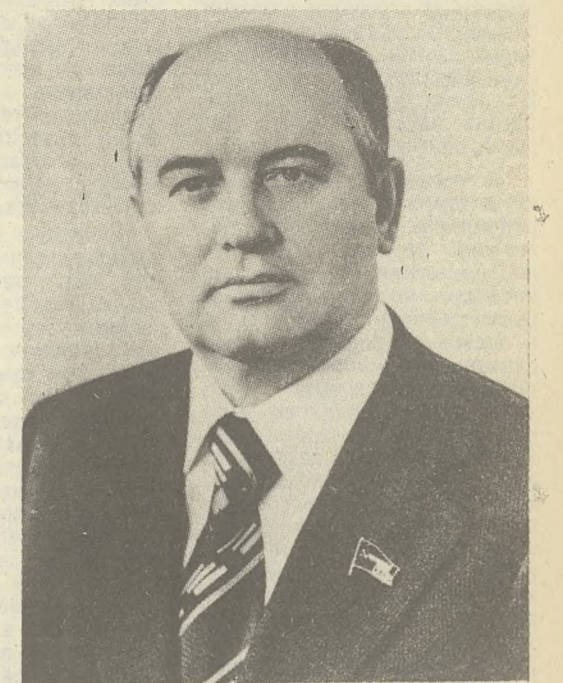
Михаил Сергеевич Горбачев родился 2 марта 1931 года в селе Привольном Красноярского района Ставропольского края в крестьянской семье. С 13 лет периодически работал в колхозе, с 15 лет — помощником комбайнера МТС. Окончил юридический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (1955 г.) и заочно — экономический факультет Ставропольского сельскохозяйственного института (1967 г.).

После окончания университета работал на родине, в Ставропольском крае, — сначала по юридической специальности, но вскоре был выдвинут на комсомольскую работу.

В марте 1962 года избран партгорм Ставропольского территориально-производственного колхозно-совхозного управления, а в декабре того же года утвержден заведующим отделом партийных органов крайкома КПСС. В сентябре 1966 года избран первым секретарем Ставропольского горкома партии. С августа 1968 года работал вторым секретарем, а в апреле 1970 года избирается первым секретарем Ставропольского крайкома КПСС.

В 1978 году избран секретарем ЦК КПСС, в 1979 году — кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. В октябре 1980 года переведен в члены Политбюро ЦК КПСС. В марте 1985 года избран Генеральным секретарем ЦК КПСС.

С октября 1985 года — Председатель Президиума Верховного Совета СССР, с мая 1989 года — Председатель Верховного

Совета СССР. В марте 1990 года избран Президентом Союза Советских Социалистических Республик.

10 июля 1990 года на XXVIII съезде КПСС вновь избран Генеральным секретарем ЦК КПСС.

Удостоен ряда государственных наград.

Алло! Вызываем Москву

Ближе к делу

Главные события в работе XXVIII съезда КПСС минувших дней — завершение обсуждения Политического отчета ЦК КПСС и отчетов членов Политбюро, а также выборы Генерального секретаря ЦК партии. Об этом в беседе с нашим корреспондентом размышляет делегат съезда директор совхоза имени 60-летия СССР Чувашского района Ренберт Эльмарович ПАЛОСОН.

Вчера на вечернем заседании мы узнали результаты голосования по выборам Генерального секретаря. Им вновь стал — кстати, выборы лидера партии на съезде, а не на пленуме проходили. Впервые — Михаил Сергеевич

Горбачев. Когда мы всей делегацией собирались, чтобы обсудить возможные кандидатуры на этот пост, то пришли к единодушному мнению, что Генсеком должен быть М. С. Горбачев. Правда, когда мы отъезжали на съезд, у многих было мнение, что посты Президента и Генерального секретаря совмещать нецелесообразно, я, кстати, тоже склонялся к этой мысли. Но на съезде стало ясно, что для пользы КПСС и всей страны необходимо, чтобы Михаил Сергеевич оставался лидером партии.

Во время работы делегатов по секциям я участвовал в деятельности секции аграриев и был включен в комиссию по подготовке ре-

зольции «О положении крестьянства и реализации аграрной политики КПСС». Работа длилась целый день, обсуждение проходило остро. Участвовали М. С. Горбачев, Н. И. Рыжков, Е. К. Лигачев. Довелось выступить с репликой. Сказал, что в Политическом отчете говорится о приоритетном развитии села, в отчете Е. К. Лигачева — о необходимости новых инвестиций в сельском хозяйстве. Однако товарищ Маспенок, председатель Госплана, отнесся к этому предложению, мягко говоря, прохладно. Необходимо вновь остро поставить этот вопрос. Отрицать то, что руководители партии и государства разделяли позицию аграриев и поощряли, что в будущем инвестиции будут увеличены. Так что, думаю, наша комиссия поработала с пользой для тружеников аграрного сектора страны. Е. ФРОЛОВ.

БОЛЬШОЕ ВИДИТСЯ НА РАССТОЯНИИ

С писательницей Тамарой Александровной Каленовой, единственной женщиной в томской делегации на XXVIII съезде КПСС, мне довелось встретиться и поговорить за день до Учредительного съезда КП РСФСР в Москве.

«Помните, как Тамара Александровна была избрана делегатом съезда? Один из трех кандидатов, оставшихся от прямых выборов, делегаты областной партийной конференции подавляющим большинством голосов отдали ей: самые болевые точки задела своими проникновенными выступлениями о детях и молодежи, о единстве партии...»

«Помните, как Тамара Александровна была избрана делегатом съезда? Один из трех кандидатов, оставшихся от прямых выборов, делегаты областной партийной конференции подавляющим большинством голосов отдали ей: самые болевые точки задела своими проникновенными выступлениями о детях и молодежи, о единстве партии...»

«Во внутривластной, организационно — партийной работе я не сильна», — говорила Тамара Александровна во время нашей московской встречи. — Но я уверена, что партия должна иметь непосредственное отношение ко всем сторонам человеческой жизни, иначе зачем нужна партия? Другое дело — как, какими методами должна она решать свои задачи. Меня очень волнуют проблемы партийного влияния на процессы, происходящие в культуре, нравственности, в молодежной среде. Обязательно постараюсь выступить по этим вопросам!»

«Помните, как Тамара Александровна была избрана делегатом съезда? Один из трех кандидатов, оставшихся от прямых выборов, делегаты областной партийной конференции подавляющим большинством голосов отдали ей: самые болевые точки задела своими проникновенными выступлениями о детях и молодежи, о единстве партии...»

На последней страничке блокнота, хранящего следы нашего разговора, записан номер телефона в гостиничном номере Тамары Александровны. Сейчас у нас полдень — самое время для короткого телефонного разговора с Москвой.

— Алло, Тамара Александровна! С вами говорит Томск, «Красное знамя». Как звучит на съезде тема, волнующая нас? Удалось ли вам выступить?

— К сожалению, об этом здесь почти ничего не говорят. Мне поспедалили слово при обсуждении Программного заявления съезда.

— Как нам стало изве-

«Помните, как Тамара Александровна была избрана делегатом съезда? Один из трех кандидатов, оставшихся от прямых выборов, делегаты областной партийной конференции подавляющим большинством голосов отдали ей: самые болевые точки задела своими проникновенными выступлениями о детях и молодежи, о единстве партии...»

ГАЗЕТА
ОСНОВАНА
1 ИЮНЯ
1917 ГОДА

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС

ЧЕТВЕРГ, 12 ИЮЛЯ 1990 ГОДА

№ 153 (20978)

Цена 3 коп.

Выступление М. С. ГОРБАЧЕВА по итогам обсуждения Политического отчета ЦК КПСС XXVIII съезду партии

Дискуссия только разворачивается, многое еще впереди. Она шла и здесь, в этом зале, и на секциях, в комиссиях, в работе которых активно участвуют делегаты съезда. Если добавить сюда дебаты, которые состоялись на наших встречах с делегатами — рабочими, крестьянами, секретарями партийных организаций, районных и городских комитетов партии, с аграрниками, то съезд, можно сказать, многое выспел на поверхность. С одной стороны, подтвердилось то, что мы знали о процессах, происходящих в стране. Не съезд многое добавил — особенно с точки зрения оценки возможных последствий, если бы или иначе тенденции получат развитие в нашем обществе.

Я не претендую сейчас на подведение полных итогов — это, наверное, еще предстоит сделать — после съезда вновь избранному Центральному Комитету партии и его органам, партийным комитетам всех рангов. Непросто с ходу все собрать воедино. Буду говорить так, как чувствую, перемешивая, основывая на личном опыте.

Дискуссия в целом отражала состояние умов, положение в экономике и в со-

циальной сфере, в политической жизни, напряженность перестроенных процессов, происходящих в стране. В ней было немало наносного, случайного, скамизмо в сердцах, от избытка тревоги, а то и просто злобности или неуверенности. Что из этого будет, будем все угадывать. Такому же участию. Такому же участию.

Я хотел бы выделить самое главное, что сказалось в центре обсуждения, вызвало самые горячие споры, по поводу чего задавалось больше всего вопросов. Думаю, правильно поставить вопрос так: какие уроки уже сейчас можно извлечь из дискуссии, из того, что происходит на нашем съезде?

Первое, что следует подчеркнуть за мажорным уклоном — политический курс на перестройку, обновление всего нашего общества в рамках социалистического выбора не ставится под сомнение, поддерживается съездом. Большинство делегатов понимает, что он был продиктован жизнью и, трансформируясь в политику, по всем направлениям, от экономики до духовной сферы, уже привнес в общественные перемены в обществе и продолжает оказывать огромное воздействие

на все наше развитие. Моя позиция — мы должны иметь полную ясность в этом отношении — заключается в следующем. Несмотря на ошибки, проступки, запоздания, о чем делегаты здесь правильно говорили и подвергали острой критике, ибо это обернулось большими потерями для общества и партии, несмотря на драматизм нынешнего положения в стране, общий итог происшедших перемен я считаю значительным, прогрессивным.

На съезде стали меняться мнения о том, что дала перестройка, были попытки оценить ее на антикарических весах, при помощи четырехдейственной арифметики. Это бессмысленно, товарищи. О таком явлении, как перестройка, революционное преобразование общества, трудно судить по новым критериям, критериям исторического масштаба.

Тот, кто действительно понимает, что перестройка нужна, что это революция, а не просто, так сказать, перекраска фасада, тот понимает, что нам еще много надо преодолеть. Восприимчивая критика — в адрес инициаторов перестройки и несмотря на критичес-

кие оценки отчетного доклада, я не отказываюсь ни от чего, что там сказано, потому что все это обдумано и решено.

Главный позитив достигнутого — общество получило свободу. Она раскрепостила энергию народа, дала выход зажатой в тисках догм и старых схем идеям, тревогам за судьбу страны, суду социализма, позволила включить миллионы людей в политику и начать жизненно назревшие преобразования. Не будь свободы, не было бы и этого съезда, той атмосферы, в которой он проходит.

Не все, что скопилось в душе и в репрессивной атмосфере сталинизма и застой и теперь вылилось на поверхность, оказалось приятным и конструктивным. Но с этим приходится считаться — на то и революция, ее первоначальная функция всегда состоит в том, чтобы дать народу свободу. И перестройка — составная демократизации, гласности — выполняла уже эту первичную задачу.

Духовное возрождение необходимо обществу, как кислород. Оно происходит на наших глазах и при всех издержках этого процесса уже оказало огромное воздействие. Общество стало

другим, и мы с вами стали другими. Другой вопрос, что ни партия, ни страна в целом, ни старые, ни вновь образованные организации и движения, новая наша власть, все мы с вами, товарищи, не научились еще пользоваться обретенной свободой.

Потому первоочередная задача состоит в том, чтобы поскорее и лучше научиться этому.

В политической реформе мы продвинулись достаточно далеко, создали новые структуры власти сверху до низу на основе демократического волеизъявления народа. Они продолжают совершенствоваться, но уже начали действовать, наполнились конкретным содержанием, получили демократизм, понятие правового государства. В их работе — об этом в эти дни не раз говорилось — много слабостей, недостатков, опыта, не отлаженные процедуры и механизмы, подчас не хватает политической культуры и компетентности, специальных знаний. Процесс формирования кадрового корпуса Советов еще не завершен. Но тем не менее новые Советы начали делать дело, у народных депутатов растут от-

Окончание на 2-й стр.)

ПРОВЕРКА СТРАДОЙ

Родительское ремесло

Знаменитого армянского энциклопедического честолобие, заставляя, не считаясь со временем, ремонтировать старую технику, которую спускают на дно, пора, λοιπη, перекурнуть на ходу. В хозяйстве Портнова задолго до страды были готовы к ней.

В семье — 13 человек, эстонцы и чуваши: Адамсоны, Лангемсы, Портновы, Иваны и другие. Все хорошие механизаторы. Рано и дети возле отцов начинают приглядываться к родительскому ремеслу. НА СНИМКЕ: один из них — Виталий — с отцом Виктором Ермолаевичем Адамсоном.

В. КРОВЕЛЬЩИКОВ.
Фото автора.

В семье — 13 человек, эстонцы и чуваши: Адамсоны, Лангемсы, Портновы, Иваны и другие. Все хорошие механизаторы. Рано и дети возле отцов начинают приглядываться к родительскому ремеслу. НА СНИМКЕ: один из них — Виталий — с отцом Виктором Ермолаевичем Адамсоном.

В. КРОВЕЛЬЩИКОВ.
Фото автора.

«КУШАЙ ТЮРЮ, МАША...»

Что я хочу сказать томичам. Объявив, что рабочие должны только стоять у станка, студентам — сидеть за партой, а кандидатам — заниматься только наукой, мы совершенно забыли: они должны еще и кушать. Результаты? Загублен урожай 1983 года. Потеряна возможность обменять свою продукцию на привозные помидоры, яблоки, арбузы. Мне кажется: если мы сегодня не выйдем, как по тревоге, и займемся сево, то останемся без молока, сметаны, масла, колбасы. Те 10 процентов сельских жителей, которые еще что-то производят в колхозах, не прокормят нас, 90 процентов горожан.

Мы вроде бы и забыли, что у нас в городе опромялось количество СТУ, которые вообще можно прокормить бесплатно. А больницы, школы, детские сады, пионерские лагеря? Скажите, пожалуйста, кто из инспекторов и арестовщиков бесплатно кормит эту огромную «жующую машину»? Давайте будем их кормить духовной пищей: демократией и плюрализмом. Тогда, думаю, на площади прыгнут уже не воспитанники, а дети. Вам этого хочется, дорогие земляки?

Получайте о детях, стариках, о себе и вы согласитесь, что с неба ничего не упадет. Там давайте возьмемся за заготовку кормов, а потом и за уборку урожая. И, если на ваше предприятие придет разнорабочий из колхоза — количество тонн сена, не обижайтесь: это вызвано насущной необходимостью.

Меня возмутила заметка Л. Эннито-вой в газете «Народная трибуна», где автор, депутат, вместо того, чтобы посоветоваться с людьми, как найти выход, агитирует против сельских работ. Забудьте, уважаемый депутат, в наш тастером «Томский» посмотрите на торговый зал, битком набитый стариками и молодежью. Мамаи с немученными детьми. Они ждут молока. А если объявят, что молока мало, напишется крик, давка. Что же тогда будет дальше? «Кушай тюрю, Маша, молока нет...» Или, как в 1983 году, откусать молоко по особому списку? Вводить талоны?

Еще раз призываю томичей: помогите селу. Помощь эта окажется «горючей».

В. КОВАЛЕВА,
работница Томского завода строительных материалов и изделий.

Сегодня депутаты по всей стране произносят как девиз: «Мы должны накормить людей!». Правильно. Но кто конкретно это делает? Думаю, сделать это можем только мы сами. Со всеми этими мыслями я пришла 27 июня на сессию областного Совета. И когда высказала свою точку зрения, то получила горячую поддержку депутата-аппаратника. А вот депутат-демократ, к моему удивлению, сразу постарался поставить меня в тупик: «Как быть с теми предприятиями, что на хозрасчете?». Но и у меня были вопросы: «А по каким расчетам работники этих предприятий покупают в магазинах молоко и хлеб? А если колхозы и совхозы тоже перейдут на хозрасчет?».

Выступление М. С. ГОРБАЧЕВА

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

ветственности, стремление скорее заняться конкретными проблемами, нуждами населения.

То, что таким образом восстанавливается реальная Советская власть, — это очевидный факт, одно из важнейших завоеваний перестройки, в которой участвовали и участвуют коммунисты, партийные организации. И все-таки кое-где ощущается некоторый отрыв, я бы сказал, холодок между Советами и партией. Здесь коммунистам надо быть очень внимательными, и прежде всего посмотреть на себя. Начинать всегда надо с себя. Не связано ли это отчуждение с тем, что мы никак не можем отрешиться от прежних методов общения с Советами, унаследованных от командно-административной системы? На такие претензии новые органы власти со своей стороны реагируют болезненно.

Я говорил в докладе, хочу повторить еще раз, что укрепление законности, наведение порядка, образовательные механизмы, с помощью которых постановления и решения будут воплощаться в жизнь, теперь на самую важную связь со скорейшим обновлением Советами всех уровней всей полноты власти и прав. И святая обязанность партии, партийных организаций и комитетов, коммунистов, работающих в Советах и в производственных коллективах, помочь этому. Но я бы одновременно призвал и депутатов Советов действовать конструктивно, в рамках Конституции и Закона. Обращаясь к ним в первую очередь как Президент. Со стороны части депутатов, прямо скажем, выражается конфронтационная позиция, это не сулит ничего хорошего. Плохо, если коммунисты не понимают, что такое сегодня обновленные Советы, что сами они должны внести свою лепту в нормализацию ситуации в интересах народа. Плохо, если и Советы не понимают необходимости взаимодействия с партийными организациями.

Говоря о втором уроке дискуссии, хочу разделить оценки тех делегатов, которые, поддерживая линию на перестройку, высказали много острейших критических замечаний по поводу того, что линия эта не всегда проводилась последовательно. Многие важные решения и законы, которые должны были бы направлять общественные процессы и упреждать возникновение негативных явлений, оказались невыполненными. Все это надо осмыслить и сделать выводы на будущее.

Получилось так, что стараясь быстрее отреагировать на требования жизни и выработать необходимые законы и решения, мы мало внимания уделяли их выполнению, по сути дела, у нас и механизмы настоящего не было создано. Отсюда стало очевидным, что нужна президентская власть, нужно быстрее проводить политическую реформу, создавать новые Советы, потому что без них все эти законы как бы висают в воздухе.

Это нужно отнестись в значительной мере на совесть центра. Но хочу сказать и об ответственности товарищей, работающих на республиканском и местном уровнях. Нам не надо кивать ни в центре, ни на местах, ни там на центр, нужно сотрудничать, действовать, объединять усилия, не искать виновных на стороне.

Многое, наверное, можно объяснить тем, что товарищи в республиках и на местах, да что говорить, и в центре просто растерялись, оказались в тупике. Тут проявились старая болезнь — отсутствие инициативы, самостоятельных подходов, неумение действовать нестандартно в условиях демократии, в неординарной обстановке.

Хочу сказать об этом вот почему. Нельзя же грустно смотреть на перестройку, то, что новые органы медленно, трудно входят в жизнь и набирают динамику, объяснять только сопротивлением тех, кто не принимает перестройку. Они, конечно, есть, я о них говорил в докладе, на встречах с рабочими, секретарями партийных организаций. Но многие просто должны еще понять эту нынешнюю ситуацию.

Вот мы говорим: кризис партии. И корень его уходит как раз в неумение, в ряде случаев нежелание до конца понять, что мы живем и работаем уже в новом обществе, небывало политизированном, в обществе с широкой и практической неограниченной гласностью, невиданной за всю историю свободы. А многие партийные организации, коммуни-

сты продолжают действовать привычными методами, унаследованными от прошлого, которое держит нас за фарды. И если кто-то из делегатов, а такие, судя по выступлениям, есть среди нас, приехал на съезд в надежде вернуть партию в прежние условия команд и приказов, то я должен сказать, они заведомо и глубоко ошиблись. Нам надо по-новому строить каждый час производственной перестройки, приспособляя наши методы к новым условиям.

Партия будет авангардом общества и сможет действовать успешно, если только она целиком осознает свою новую роль и в кратчайший срок завершит свое реформирование на путях демократизации, быстрее научится по-новому работать в массах. Тот отрыв от народа, который тянется из прежних времен, необходимо преодолеть. Прежде всего путем обновления деятельности первичных партийных организаций, обновления кадров, повышения их авторитета.

Я глубоко переживаю возникшие здесь недопонимания. Мы не продвинуемся вперед, не сумеем укрепить позиции партии, предложить эффективную политику обществу и тем самым придать новую динамику перестройке, если не осознаем, что все бывшее в прошлом в значительной мере устарело и неприемлемо. И в атмосфере съезда, и во многих выступлениях, в манере некоторых делегатов вести дискуссию я услышал, как говорят, просто кожей почувствовал, что далеко не все поняли: партия уже живет и работает в другом обществе, и нужна другая, обновленная партия, с другим стилем деятельности. Мы не меняем свою линию, свой выбор, привержены социалистическим ценностям. Но, поверьте, успех партии зависит от того, чтобы она поняла, что это уже другое общество. Иначе ее будут отталкивать другие силы, и мы будем терять позиции. А сейчас мы располагаем огромными возможностями, и все дело в том, чтобы осознать главное — без обновления, без демократизации, без укрепления живой связи с народом, активной работы в массах — мы не продвинуемся далеко вперед.

В эти дни у меня было много личных бесед с товарищами, и должен сказать, что больше понимания неординарности и новизны ситуации, в которой находится партия, я почувствовал со стороны, как принято говорить, рядовых товарищей — рабочих, крестьян, интеллигентов, секретарей первичных партийных организаций. Хотя это, в общем-то, говоря старое, из «тех времен» выражение, наверное, я его зря употребил.

Здесь выступил товарищ Гайворонский из Донецка, он правильно напомнил, что самое главное — чтобы партия быстрее наращивала самые широкие и глубокие связи с рабочим классом. Это показало и встреча с рабочими-делегатами и приглашенными. Партийные комитеты, в том числе ЦК, виноваты в том, что в ходе крупных политических кампаний они не смогли достойно постоять за интересы рабочего класса, подтолкнули над собой позицию по отношению к возникающим новым формам рабочего движения. И на этом мы многое потеряли, рабочий класс прямо ставит вопрос перед нами.

Следующий урок из состоявшейся дискуссии — как нам действовать дальше на главных направлениях перестройки. Руководство партии и государства поддержало беспощадную критику за экономическую ситуацию, положение на рынке, обеспечение населения товарами.

Ключевые задачи здесь — решение продовольственного вопроса — я его ставлю на первый план, снимаю его остроту, снимаю 70—80 процентов остроты положения в социальной сфере, — переход к регулируемой рыночной и жилищной политике.

В связи с этим, не скрою, меня беспокоило, когда съезд тремя четвертями голосов решил изменить название комиссии по экономической реформе, исключив из нее слово «рынок». Значит, сохраняется непонимание предложенного обществу крутого поворота на радикальное изменение ситуации в народном хозяйстве.

Неужели вся наша история не показала товарищам, беспощадность попыток вырваться из нужды, в которой находились и государство, и граждане, путем штурмования и латания командно-распорядительной системы? Мы уже понесли колоссальные потери, упорно цепляясь за нее десятилетиями, да и сейчас продолжа-

ем цепляться, тормозя таким образом обновление и выход на новые формы экономической жизни в стране. А если пойдем так дальше, то прямо скажу, приведем страну к банкротству. Я свою точку зрения высказываю определенно.

Преимущества рыночного хозяйства доказаны в мировом масштабе, и вопрос сейчас только в том, можно ли в условиях рынка обеспечить высокую социальную защищенность, то, что характерно для нашего социального строя, строя трудящихся. Ответ таков: не только можно, но именно регулируемая рыночная экономика позволит так нарастить общественное богатство, что в результате поднимется уровень жизни всех. И, конечно, в наших руках государственная власть, которая способна иметь такие законы, принимать такие решения, которые будут «создавать берега» для процесса перехода на рыночные отношения.

Конечно, пока преимущества рынка скажутся в полной мере, должен пройти период его становления. И самая сложная задача в этот период — выработать и осуществить комплекс специальных мер социальной защиты, особенно малозащищенные группы граждан. В докладе уже сказано — то, как было объявлено о намерении переходить к рыночной экономике, напугало народ. Рынок явился к нему в образе не наполненных магазинных полок, а высоких цен. Я говорил, что начинать с цен — не тот путь. Но, начиная реформу, надо иметь в виду, без реформы децентрализации не может быть и перехода к рынку. В общем, нам надо исправить это впечатление, а главное — сентябрю предложить и Верховному Совету, и обществу взвешенные предложения, чтобы они определились и сделали выбор.

У меня уже была возможность ответить в развернутом виде на вопросы по аграрной политике, которые здесь остро поднимались, и, чувствуя, встречали поддержку всего зала. Мы, в общем, далеко продвинулись на встрече с аграрниками в понимании того, как надо действовать в сфере аграрной политики, и начали уже принимать конкретные меры. Вчера Н. И. Рыков подписал решение о списании долгов с села. (Аплодисменты.)

Я высказал свое отношение к тому, что на съезде должны занять политическую позицию по отношению к крестьянству. И в деревне, а не просто по продовольственному вопросу. Он представляет только часть проблемы. Будет деревня чувствовать себя крепко, будет уверенно и хорошо жить на земле, крестьянство, получат возможности для инициативной работы — значит, и быстрее будет решаться продовольственный вопрос. (Аплодисменты.)

По аграрному вопросу, все же я почувствовал, не до конца присутствует понимание. Есть даже противоположения двух основных подходов к подъему села. Я имею в виду, с одной стороны, преобразование производства на основе законов собственности, земле, аренде и, с другой — помощь селу в социальном обустройстве: деревни, строительство дорог, производство сельскохозяйственной техники и т. д. Есть люди, которые, похоже, сознательно провоцируют негативное отношение к политике партии, выработанной на мартовском Пленуме, всеми правдами и неправдами пытаются создать впечатление, будто руководство не хочет помогать деревне. Больше того, я услышал из зала: «Поставить задачу в главе аграрной комиссии, поскольку он не любит сельское хозяйство». Нашли человека, который не любит сельское хозяйство!

Я, вы знаете, не сторонник сильных выражений, но в данном случае вынужден сказать, что подобные вещи либо идут от недомыслия, либо диктуются неблаговидными расчетами.

Этой трибуны повторяю еще раз для съезда, для партии, для всей страны: наша позиция заключается в том, что надо, во-первых, дать полную свободу всем видам хозяйствования на селе на основе полной добровольности выбора. Во-вторых, установить разумный обмен между городом и селом, промышленностью и сельским хозяйством, который содействовал бы развитию деревни в кратчайшие исторические сроки. В-третьих, государство должно максимально содействовать решению насущных проблем села, прежде всего созданию достойных условий жизни нашего крестьянства.

Я не склонен опсавывать серьезность положения в некоторых сферах, так сказать, духовного производства. Тем более разделяю тревогу по поводу нравов, которые получают распространение, никак не совместимых с идеалами гуманизма

Именно на этих трех китах можно возродить село и обеспечить страну продовольствием. И нельзя вырывать из этой триады ни одно, ибо обрушится вся система. (Аплодисменты.)

Мы должны выйти на крупные решения в том, что касается аграрного сектора, в целом деревни, положения крестьянства — вот, так сказать, мое резюме дискуссии, которая состоялась здесь в эти дни.

Еще две темы прозвучали здесь остро, нелегко было все это слушать, поскольку затрагивает жизнь людей и уже обернулось тяжелыми последствиями. Это, во-первых, экологическая — одна из острейших сегодня проблем, и нам нельзя откладывать ее решение. Мы поздно спохватились, но многое можно, товарищи, поправить. Об этом свидетельствует и зарубежный опыт. Примерно три десятилетия назад в Соединенных Штатах также десятки городов находились в зоне экологического бедствия, буквально мертвые были реки, на грани смерти великие озера, но крупные вложения и осуществление специальных программ позволили резко улучшить ситуацию. То же делается и в Европе, насыщенной промышленностью и химическими предприятиями. Поэтому, как ни тяжело нам сейчас приходится, надо идти на большие вложения средств в природоохранную сферу, рассматривая ее на абсолютно равной основе с такими жизненно важными задачами, как обеспечение людей продовольствием и жильем. Чистый воздух и вода нужны человеку ведь не меньше, чем хлеб, товарищи. И, конечно, я думаю, потребуются государственные программы и в целом по экологии, и по крупным экологическим проблемам.

Больно всех нас заделяют последствия чернобыльской аварии. Пропу товарищ из Белоруссии, с Украины, Брянщины понимают, что мы переживаем вместе с ними их беду.

Мы столкнулись с ситуацией, которая преподносит нам все новые и новые проблемы. И это, кстати, повод к большему размышлению. Один реактор, а смотрите, какие последствия! Что же будет, если вдруг разразится ядерная война? Даже не ядерная, и при обычной войне ядерные реакторы будут разрушены, и последствия будут не сравнимыми с теми, с которыми столкнулись после Чернобыля. Опромята страна не может с ходу с ними справиться. Миллиарды рублей уже затрачены и еще будут затрачены, а появляются все новые и новые нужды. Я хотел бы, чтобы в Белоруссии, на Украине, на Брянщине услышали эти мои слова и знали, что вся страна с ними, понимает их беду и будет помогать. Точно также здесь говорилось о проблеме Арала. И люди там должны почувствовать, что и к ним мы придем на помощь.

Делегаты законно обеспокоены тем, что происходит в духовной сфере, в сфере культуры, науки и образования. Я получил десятки коллективных писем от представителей интеллигенции и дело не только в отставании материальной базы, хотя это надо иметь в виду. Съезд высказал, надеюсь, твердую позицию, что нам надо поддерживать развитие и возвышение всей нашей культуры, науки, образования, искусства, литературы.

Полностью разделяю тревогу выступивших здесь учителей о том, что настоящее возрождение нашей школы — решающее условие будущего страны. Здесь я слышал зависимость — мы ни когда не сможем создать процветающую экономику, поднять на мировой уровень науку и технику, вести успешную борьбу против алкоголизма, наркомании, упадка морали, если не поставим на должную высоту дело образования, не возвысим роль учителя.

Понято, что все проблемы жизни и деятельности партии в новых условиях так или иначе выйдут на идеологию. Эта область деятельности партии подвергается, может быть, самой острейшей критике. Не обобщено, прямо скажу, и без грубости, но аргументов и конструктивных предложений пока всем нам не хватало. И тут мы не слишком продвинулись.

Я не склонен опсавывать серьезность положения в некоторых сферах, так сказать, духовного производства. Тем более разделяю тревогу по поводу нравов, которые получают распространение, никак не совместимых с идеалами гуманизма

социализма. Это не только наследие прошлого, но и результат, повторю, «взрывного» характера той свободы, которую общество получило внезапно, долгое время находилось как бы в помещении с затхлым воздухом. О многом мы просто не знали. Все это требует большого внимания партии, интеллигенции, школы, всей системы наших культурных и образовательных учреждений. Это так.

Но в критике идеологической ситуации я почувствовал и сильное дыхание старых подходов. В докладе я попытался подойти к проблеме идеологии в новом ее понимании. Ведь все дело в том, что мы понимаем под социализмом. Некоторые товарищи полагают, что если мы запишем сейчас в Программном заявлении, в других документах, что по-прежнему верны старые подходы, то все станет на свои места. На какие места? Не окажутся ли мы там, где были более 60 лет с известными последствиями.

Идеология социализма — это не учебник, где все расписано по главам, пунктам, правилам и принципам. Она будет формироваться вместе с самим социализмом, по мере того, как мы будем осуществлять то, что мы считаем своей задачей, чтобы страна была комфортно обустроенной, цивилизованной, духовно богатой, свободной, счастливой. По мере того, как заново освоим общечеловеческие ценности — не как нечто классовое чуждое, а как нормальное для нормального человека. Эти ценности ведь вырабатывались столетиями и тысячелетиями, пренебрежение к ним известно ведь не меньше, чем хлеб, товарищи. И, конечно, я думаю, потребуются государственные программы и в целом по экологии, и по крупным экологическим проблемам.

От Маркса, Энгельса, Ленина мы наследуем великий класс методологии мышления, диалектический подход к большому размышлению. Один реактор, а смотрите, какие последствия! Что же будет, если вдруг разразится ядерная война? Даже не ядерная, и при обычной войне ядерные реакторы будут разрушены, и последствия будут не сравнимыми с теми, с которыми столкнулись после Чернобыля. Опромята страна не может с ходу с ними справиться. Миллиарды рублей уже затрачены и еще будут затрачены, а появляются все новые и новые нужды. Я хотел бы, чтобы в Белоруссии, на Украине, на Брянщине услышали эти мои слова и знали, что вся страна с ними, понимает их беду и будет помогать. Точно также здесь говорилось о проблеме Арала. И люди там должны почувствовать, что и к ним мы придем на помощь.

Мне бросалось в глаза, что как только появлялся на этой трибуне оратор, который пытался философски поставить вопросы нашего времени и в этом контексте посмотреть на всю нашу работу, как в зале опускалась апатия, начиналось злорадство. Как мы, однако, привыкли к простым и ясным формулам: «Быть — не быть», «Долой — не долой» (Аплодисменты). Давайте размышлять, мы же — партия, претендующая быть авангардом общества.

И еще один урок из дискуссии. На XXVIII съезде делегаты принесли всю обеспокоенность по поводу нестабильности в обществе. И на встрече с рабочими один рабочий не вытерпел: «Михаил Сергеевич, Николай Иванович, ответьте на два вопроса — когда будет в стране порядок? и когда спекулянтов не будет?» (Аплодисменты). Простые вроде вопросы, и требуется простой ответ, а его просто нет. Я так скажу: чем быстрее мы насытим рынок, чем быстрее и эффективнее заработает экономика, тем скорее нанесем поражение спекулянтам, теневой экономике.

Один секретарь районного комитета партии сказал: «Вы можете делать то, что делал Андропов?». Я на этот вопрос ответил и могу повторить здесь, на съезде: борьба со спекуляцией — это на 80 процентов экономический вопрос! (Аплодисменты). Не будет развитой экономики, спекулянт будет процветать! На дефиците паразитируют все эти теневые дельцы и коррумпированные элементы.

Но значит ли это, что, пока мы не решили эти вопросы, нам надо сидеть сложа руки? Нет, конечно! Мы правильно требуем от нас укрепить порядок, я хочу потребовать от вас — давайте приведем в действие все системы Советов, которую мы формировали целый год, а в это время спекулянт и преступник делали свое дело. Теперь она сформирована, давайте объединим усилия и ударим по настоящим! (Аплодисменты). Именно с этим, с

работой советских, хозяйственных, партийных органов, и будет сейчас связан процесс стабилизации в обществе.

Уроком для всех нас является то, что мы многое проглядели в межнациональных отношениях, упустили время, а когда заметили — действовали с опозданием. Не буду сейчас оправдываться, больше всего не было оправдываться. Что было — то было. Хотя сколько было заседаний Политбюро, сколько было встреч — и с первыми секретарями, и в комиссиях, сколько поездок. Но, видимо, все же оказалось недостаточно. Главное — мы вовремя не разглядели опасности, мы все с вами — признайтесь честно! — считали, что все тут у нас благополучно, все решено, и в основном поднимали то, что было для дружбы народов. Вот как была наша работа в сфере национальной политики. И вдруг увидели, какие открылись проблемы. Но не сразу отреагировали, не сразу вышли на правильную оценку. Только потом появились платформы, на базе которых мы повели работу. Теперь надо действовать, не теряя времени. Мы имеем политические оценки, имеем платформу партии, многие решения приняты Верховным Советом, наконец, заработал Совет Федерации, открыт процесс подготовки и разработки нового Союзного договора.

Предлагаю от имени коммунистов в лице съезда обратиться ко всем народам страны с призывом: давайте останемся, прекратим испытывать судьбу, займемся тем, чтобы на базе документов и подходов, которые всем нам уже ясны, придать новое дыхание нашему Союзу. Это сейчас самое главное. Я думаю, все нас услышат и откликнутся на этот призыв, но это предполагает активную нашу работу. (Аплодисменты.)

Как на съезде Компартии Российской Федерации, так и на этом съезде, особенно в комиссиях, мы вновь услышали резкую критику и прямые возмущения против нашей новой внешней политики. Компетентные суждения по конкретным вопросам мы, конечно, учтем. Но попытки поставить под сомнение нашу политику отвергаю как полностью неприемлемые, продиктованные чуждыми интересами.

Наша новая внешняя политика задела экономику, армию, оборону. На всех этих направлениях мы идем к реформам, включая государственную программу вооружения. Это мы должны сделать, чтобы армия чувствовала заботу народа.

Надо помочь и нашим коллегам в оборонной промышленности, которые объединены лучшими кадрами и научными силами, где есть хорошие фонды для того, чтобы в короткие сроки перестроить производство и заняться выпуском очень нужной стране продукции на высоком уровне. Выигрыш от этого получит вся страна, прежде всего те, кто касается переснащения отраслей, выпускающих товары народного потребления.

Есть, конечно, трудности, но они носят временный характер. Надо скорее решать имеющиеся здесь проблемы. Но разве это повод для того, чтобы закрыть глаза на все, что наша внешняя политика дала стране и всему миру? Я отвергаю попытки ставить это под сомнение. Один из секретарей даже советовал мне не ездить за пределы страны. А зачем мы туда ездим? Чтобы избежать войны, в нормальных условиях вести перестройку, наконец, высвободить ресурсы и повернуть их на нужды страны.

Нельзя оказывать на поводу у людей, не компетентных в политике, это будет беда. Партия, претендующая быть авангардом, должна вести, а не подстраиваться под различные настроения. (Аплодисменты). Ведь, посмотрите, какие задают вопросы: правильно ли мы сделали, что встали на путь разоружения и сокращения оборонных и нужных для обеспечения безопасности военных расходов? Ответ напрашивается прямо из вопроса. Правильно ли поступили, не вмешиваясь в войну, развернувшуюся в Восточной Европе? Что, опять там, опять будем учить, как жить? Я думаю, весь мир прислушивается к нам, когда мы ведем дело перестройки и хотим показать, что наше общество способно быть прогрессивным, дружески расположенным ко всем народам, предлагающим сотрудничество. Вот как мы возмещаем на мир. (Аплодисменты.)

Ведь надо же думать, кое-кто еще ставит вопрос:

правильно ли мы ушли из Афганистана? Ну тогда я просто не знаю, с кем мы имеем дело.

И еще. Правильно ли мы действовали, наладив хорошие отношения с десятками стран всего континента? Да, правильно, и они отличались, причем не только правили, но и народы. Надо было слепым, чтобы не видеть это. (Аплодисменты). Здравый смысл, если он не замучен корыстными-ведомскими соображениями, говорит о том, что все это было сделано правильно, отвечает коренным интересам нашего народа и нормам морали. Не говоря уже о том, что без новой внешней политики мы не в состоянии были бы преобразовать собственную страну.

Думаю, разьяснения, которые дали на съезде и до съезда мои коллеги, ряд других выступивших, достаточно убедительны, поэтому я лишь добавил эмоций для ясности вопроса.

Тот, кто хочет слышать и имеет уши, — услышит. Кто не хочет — это его личное дело, а мы будем иметь свое мнение на этот счет. Но есть одна тонкость. Те, кто занимает важные посты в государстве, имеет прямую связь с нашей международной деятельностью, если даже они не согласны с политикой руководства страны, обязаны вопреки своему личному мнению проводить государственный курс. Так не может быть, чтобы у Президента и у правительства была одна линия, а у кого-то другая, и он будет ее проводить. Такого нет ни в одном государстве. Все находящиеся на службе должны быть лояльными по отношению к правительству. А если это порядочные люди и они не согласны с политикой правительства, то они должны уйти в отставку. (Аплодисменты.)

Теперь о партии и ее судьбе. Вопрос, который нас сюда привел, — один из главных. Для меня это вопрос всей моей жизни и человеческой позиции. Какой тут урок съезда? Товарищи выражали острую тревогу, что партия теряет авторитет, слабеет ее позиция. Ее теснят другие политические силы, а в некоторых местах коммунисты вынуждены были перейти в оппозицию. Вину за это возлагали на руководство КПСС, и особенно некоторых его членов. Скажу сразу, что эта критика во многом, вариации по существу справедливы. Я только против формы. У нас на съезде не должно быть двух крайностей: ссылок на адрес ко бы то ни было и хамства. Вот и все, в остальном надо говорить прямо. (Аплодисменты.)

Я делаю отсюда вывод, что импульсы, которые шли от ЦК на всех этих направлениях, были недостаточны. В то же время сыграла вина лежит на партийных комитетах всех уровней. Всегда, товарищи, усложнялось, когда можно было получать от ЦК своего рода мандат на управление районом, городом, областью, республикой и сидеть на этом месте до последнего своего часа, независимо от того, как ты ведешь дело и что тебе думают люди. Так было здесь наверху, так было на республиканском уровне. Так было и на всех уровнях. Это мы должны констатировать. Но время это ушло, и ушло безвозвратно. Я в этом убежден. Нельзя вернуть вчерашний день никакими путями. И никакая диктатура — если у кого-то в голове бродит эта бредовая идея — ничего не решит. Мы на правильном пути. Нам надо только идти по нему твердо и решительно, избегая сил слабостей. Вот задача задач, и мы должны выработать такую политику и тактику, которая обеспечивала бы ее решение. Тут партия ничто не заменит. Ей это под силу.

Что сейчас надо делать, чтобы авторитет партии не растал, чтобы наше влияние было таким, на какое мы рассчитываем. Главное — чтобы на всех постах были люди, современно мыслящие, политически острейшие, действительно искренние сторонники перестройки, а не приспособленцы, которые с готовностью произносят слова «перестройка», «демократия», «гласность», а на деле не умеют и не хотят работать по-новому. И по-прежнему раутся командовать.

Совершенно согласен с выступившими делегатами съезда, рабочими в том, что нужно значительно больше выдвинуть на руководящую работу перестройки, грамотных рабочих — знающих перестройку. Каким людям она открыта! Даже на встрече, где были те, кто представлял рабочий класс на съезде как приглашенные и делегаты, было видно, что это

люди, способные к размышлению, политическому анализу. Это не просто крикуны, стремящиеся сказать «по-рабочему остро», бия себя в грудь, что они вот прямо «оттуда».

Это, конечно, имеет значение, что откуда-то от станка, из цеха и так далее, кто-то, где куется наше общество, создается фундамент, на котором мы стоим. Вот мы тут спорим, избираем, ведем дискуссии, формируем систему. А на чем держится страна? На рабочих, крестьянах, интеллигентах, которые тянут народное хозяйство. (Аплодисменты.)

Далее. Необходимо отрешиться от застывших идеологических штампов, которыми руководствуются не только в дискуссиях, но и в практических делах. По-прежнему нередки случаи, когда ставят вперед все, что требуется жизни и не результаты работы, а соответствие того или иного положения человека устойчивой схеме. Приверженность к догмам особенно мешает становлению новых форм хозяйствования, инициативе людей. Если так будем действовать, то намерения дискредитируем социалистический выбор, народ от нас отвернется.

И еще. Партия не сумеет перестроиться до тех пор, пока все мы не поймем, что пришел конец монополии КПСС на власть и управление. Даже если мы сумеем завоевать на выборах большинство — а мы и можем, и должны действовать, чтобы завоевать это большинство и сохранить свое положение правящей партии, — даже в этих случаях целесообразно идти на сотрудничество с беспартийными депутатами, представителями других, признанных по закону политических течений, искренне озабоченных судьбой страны. Покончить с сектантскими настроениями, с этой монополией навсегда, вытравить из сознания парторганизмов и всех коммунистов.

Сотрудничать надо! Я разделяю точку зрения на этот счет, которую здесь высказал товарищ Лучинский. В отчетном докладе ЦК поставлен вопрос о желательности в современных условиях идти на коалицию всех демократических и социалистических сил. Только это дивину в сторону партийно-политические и национальные разногласия, мы сможем сосредоточить все усилия, чтобы вывести страну из нынешнего тяжелого положения и осуществить далеко идущие реформы на всех направлениях жизни общества.

Убежден, что именно это, консолидация и самой партии, и всех здравомыслящих, действительно заботящихся о благе народа политических сил, ждут от нас миллионы коммунистов и подавляющее большинство советских людей. Говорю об этом с уверенностью, потому что именно этот пижон повторяется во многих направлениях мне письмах и телеграммах, обращенных к съезду. Давайте, товарищи, услышав этот голос народа, голос времени.

Во многих выступлениях я улавливал подтекст: виновата, мол, перестройка во всех наших бедах. Кое у кого даже проскальзывала установка по старым временам, старым методам работы. Это я почувствовал в выступлениях на встрече с секретарями райкомов, горкомов. Встреча была хорошая, плодотворная, и я бы даже сказал, состоявшаяся из большого разговора. Там присутствовали острейшие постановки, причем самых важных вопросов для жизни партии, общества.

Но нашлись товарищи, которые обвинили Генерального секретаря в том, что он своей политикой велел не туда, что такая внешняя политика нам не нужна. Эти обвинения я отверг. Должен сказать, что если перестройка в чем и виновата, то в том, что она проводилась недостаточно последовательно и решительно. А это, кстати, упирается в позицию кадров в центре и на местах. Поэтому давайте не менять, лезть вперед перестройки процесс. Тогда перемены придут быстрее, и мы скорее получим результаты, которые почувствует весь народ. Не вижу другого пути, как продолжить перестройку — решительное и целеустремленное, все, что мы делаем по преобразованию экономики, социальной сферы, политической системы, нашего многонационального государства.

Давайте, товарищи, работать мы вступили в самую ответственную фазу перестройки, на очереди — крупнейшие реформы (Аплодисменты.)

Барселона — хозяйка летних Олимпийских игр-1992

Барселона — один из красивейших городов Испании, центр исторической области Каталонии. Он раскинулся живописным амфитеатром на берегу Средиземного моря. Каталонцы известны в Испании своим добрым характером и гостеприимством. Это, а также другие факторы: мягкий морской климат, отличные спортивные сооружения позволили Барселоне завоевать честь принимать у себя летнюю Олимпиаду 1992 года.

Хотя до открытия Олимпийских игр еще более двух лет, Барселона и вся Испания уже живут этим событием. В городе идет сооружение новых спортивных комплексов и подготовка старых, а в многочисленных лавках и магазинах появились первые сувениры с олимпийской символикой.

НА СНИМКЕ: одна из уголков Барселоны.

Фото Р. ДИКА, (ТАСС).

«Нью-Йорк таймс»

«Польша — единственная страна Восточной Европы, которая пытается одним прыжком перескочить от экономики, основанной на административно-командной системе, к рыночной. Другие страны выбрали постепенный переход. Видимо, Польша это не уяснила. Прогноз строится на экономических, социологических, психологических и политических факторах. Такая более широкая перспектива отличается от неоклассической экономической теории, на которой основан совет Польше «прыгать немедленно»».

Эта теория основана на посылке: поляки — хороший народ, который держали плохие институты, и если этот институциональный контроль отменить, проявятся органически присущие ему черты — предприимчивость и трудолюбие. Массовая безработица и инфляция последовали за этими изменениями. Сторонники классической экономической теории называют их краткосрочными издержками перестройки. Скоро, предсказывают сторонники прыжка, начнут действовать рыночные стимулы. Администрация придется идти на большие нововведения. Это, в свою очередь, приведет к увеличению производства, снижению цен и продемонстрирует всему миру.

ПРЫГАТЬ ИЛИ НЕ ПРЫГАТЬ?

ру достоинства свободного рынка.

Сторонники неоклассической экономической теории исходят из той посылки, что люди будут быстро реагировать на меняющиеся условия. Но люди реагируют медленно и постепенно. В Польше у населения глубоко укоренилась привычка работать неэффективно, ходить в рабочее время за покупками или работать на сторону.

Рекомендацией одним прыжком попасть в капитализм может привести к появлению самой опасной формы социологического димамита — разбитым надеждам и ожиданиям. Надежды

полюков необоснованны, ибо строятся на упрощенном мнении о том, что политические свободы обеспечивают экономический успех. Эти надежды основаны на ложной посылке о том, что Польша может быстро достичь западного уровня жизни.

Однако правда такова: что бы ни делали поляки со своей экономикой, при которой доход на душу населения составляет 1.920 долларов в год, даже если им каким-то образом удастся увеличить его вдвое — на что у США в лучшие времена ушло несколько десятилетий, — они все равно будут отставать от Америки, где этот доход составляет 18.543 доллара в год. Нужна слезливая надежда и ожидания польского народа, с тем чтобы он подготовился к долгому и трудному пути.

Масштабная помощь Запада может отсрочить социологический взрыв. Конкретные подробности предсказать невозможно, но главное сводится к следующему: ни одна страна не может одним прыжком перескочить из коммунизма в капитализм.

(Пресс-бюро ТАСС).

ПОЧЕМ НЫНЧЕ ЛЮБОВЬ?

Спрос породил предложение — к такому выводу пришли специалисты Венгерского института по изучению общественного мнения, которые занимались исследованием причин порнографического бума в Венгрии. Действительно, сто тысяч экземпляров журнала «Плейбой» с западным участием здесь расхитились довольно быстро. Несколько не уступает ему по популярности и «Секспресс», 120 тысяч экземпляров которого раскупаются еще быстрее. Своего рода событием светской жизни Венгрии стал выход в свет в ноябре прошлого года журнала «Плейбой» на венгерском языке. Теперь он регулярно появляется в газетных киосках. С надеждой на большие доходы здесь планируют издание западно-германского журнала на венгерском языке «Сент Паули», а также «Лесби герл» и «Секс мэн».

Взрывной эффект выхода на арену общественной жизни порнографической темы можно проиллюстрировать на газете «Экспресс». Если ранее она занималась публикацией разнообразных объявлений, начиная от продажи старого pianino и кончая куплей супермодной яхты, то сейчас главная тема этого рекламного издания — секс. Введенная рубрика «Ищем партнера» может быть в зависимости от толпы кошечка найти подходящую партнершу или партнера «на раз» или более продолжительное время. Некоторые журналы требуют, чтобы дающий объявление присылал свою фотографию в обнаженном виде.

Видеофильмы несколько дороже журналов, но интерес к ним довольно велик. В обычных магазинах фото и кинотоваров можно купить порнофильм, а в декабрь прошлого года такую ленту можно еще и посмотреть.

Здесь все время говорят о создании профсоюзов или другого общественного органа, который взял бы под защиту жриц платной любви. Причина бурного распространения порнографии — спрос. Этот вид продукции сегодня занял самые видные места газетных киосков и книжных магазинов, вызывая недовольство верующих и католической молодежи. На последней сессии государственного собрания Венгрии принят закон о запрете на публичное распространение в стране порнографической продукции.

Закон принят, но спрос по-прежнему порождает предложение, и здесь все время поговаривают об открытии не очередного порножурнала, а настоящего публичного дома.

А. САЛИВ, корр. ТАСС.

реть, практически не отходя от кассы, в новом специальном магазине «Интим-центр». Здесь оборудованы маленькие кабинеты для индивидуального просмотра. Качество продукции фирмы гарантируется. Специальный магазин прекрасно обустроен, есть богатый выбор мелочей, в том числе презервативов. Кстати, их здесь более 150 видов. Владелец этого центра намерен открыть по всей стране сеть подобных магазинов. Им уже создан первый в стране секс-клуб, члены которого состоят почитенные граждане Будапешта, к услугам коих бар, салон массажа, душевые. Доходы венгерского порно-короля, как здесь подсчитали, составляют порядка 300—600 миллионов форинтов, что даже при 50 процентном налоге являет собой фантастическую сумму.

Живую конкуренцию порножурналам и фильмам составляют представительницы слабого пола с известной всей стране площадкой Ракоци, а также нелегально существующие «службы вызова» и те, кто «работает» при самых дорогих гостиницах.

Здесь все время говорят о создании профсоюзов или другого общественного органа, который взял бы под защиту жриц платной любви. Причина бурного распространения порнографии — спрос. Этот вид продукции сегодня занял самые видные места газетных киосков и книжных магазинов, вызывая недовольство верующих и католической молодежи. На последней сессии государственного собрания Венгрии принят закон о запрете на публичное распространение в стране порнографической продукции.

Закон принят, но спрос по-прежнему порождает предложение, и здесь все время поговаривают об открытии не очередного порножурнала, а настоящего публичного дома.

Закон принят, но спрос по-прежнему порождает предложение, и здесь все время поговаривают об открытии не очередного порножурнала, а настоящего публичного дома.

А. САЛИВ, корр. ТАСС.

Будущее.

С ТЕЛЕТАЙПНОЙ ЛЕНТЫ

● ПРАГА. В Чехословакии повышены цены на 30 тыс. видов изделий. Эта непопулярная мера готовилась давно и не была для населения неожиданностью. Более всего людей беспокоило подорожание продовольственных товаров. Проведенный на днях опрос общественного мнения показал, что почти половина граждан считает повышение цен на продукты питания особенно болезненным ударом по семейному бюджету. Впрочем, красноречивее любых статистических выкладок об этом говорили непривычно длинные очереди у продовольственных магазинов, включая валютные.

И все-таки население готово к трудностям, которые неизбежны при повышении цен. Люди сделали такой выбор добровольно, проголосовав на недавних выборах за тех кандидатов, которые не скрывали своих взглядов и намерений в области ценообразования.

● БОГОТА. Боевики колумбийской наркомафии вновь обострили обстановку в городе Медельин, где их жертвами за выходные дни стали еще 6 полицейских. Представитель министерства внутренних дел Колумбии сообщил, что также были совершены нападения на два полицейских участка. От взрыва бомбы в одном из них служащий полиции получил тяжелые ранения. У здания одной из школ, где в то время находилось более 200 детей, была вовремя обезврежена бомба замедленного действия, начиненная 20 кг. динамита.

Медельин — столица департамента Антиокья — стал ареной борьбы правительства с обосновавшейся в этом городе крупнейшей в мире организацией наркомафии «медельинский картель». За убийство полицейского наркodelцы платят своим боевикам 4,3 тыс. долларов.

● СИНГАПУР. Стрители сингапурского метро утверждают, что оно является самым современным в мире. Японские транспортные инженеры, с которыми довелось обсуждать эту тему, склонны соглашаться с сингапурцами, отмечая, что использованные здесь технологии действительно относятся к числу наиболее передовых. Во всяком случае, сингапурское метро отличается практически полной бесшумностью и плавностью движения. Здесь можно пройти из первого вагона до последнего не держась за поручни и не опасаясь оказаться на полу.

Однако главная примечательность сингапурского метро заключается не в этом. Несмотря на то, что это самый популярный здесь вид общественного транспорта, на светлых и просторных со вкусом отделанных станциях и переходах даже в часы «пик» нет столпотворения. А ожидание поезда на станции проходит быстро.

● ТОКИО. Со скоростью 270 километров в час будут ходить новые пассажирские экспрессы «супер-хикари» по линии Синкансен между Токио и Осакой. Для того чтобы преодолеть расстояние в 600 километров, им потребуется всего два с половиной часа.

Испытания новейшего поезда, сообщил представитель создавшей его компании «Джей-ар Гокай», должны закончиться осенью нынешнего года. Однако выйдет он на линию лишь в 1992 году, когда будут полностью обработаны полученные в ходе испытаний данные о безопасности всех его узлов. Но, не дожидаясь этого, компания намерена приступить к разработке еще двух моделей, которые смогут развивать скорость до 320 и 350 километров в час.

(ТАСС, 9 июля).

Валюта нужна!

За поимку этого человека американские власти дают целых 6 миллионов долларов. Его зовут Хун Са, а среди гангстерских синдикатов и «Интерпола» он известен как «Бог теней». Западные пресса пишет, что Хун Са в прямом смысле слова бросает вызов всему миру: он занял круговую оборону в бирманских джунглях, контролирует обширные территории в так называемом «золотом треугольнике» (район, включающий в себя земли, принадлежащие Таиланду, Ласу и Бирме), вырабатывает на них свыше тысячи тонн опиумного мака в год. Он обладает в этом регионе громадной силой: практически порабощены крестьяне, веками выращивающие опиум, сбыв маку под его личным контролем, караваны везут урожай в многочисленные лаборатории, рассыпанные вдоль границы Бирмы с Таиландом, где гонимые химии перерабатывают его на экспорт в морфий и героин. Все эти махинации приносят более миллиарда долларов в год.

У Хун Са довольно многочисленная, хорошо обученная и прекрасно вооруженная армия. В основном это почти дети. С шести лет их забирают из семей для обучения суровой военной дисциплине: побуждая на заре, двухразовое питание и десять часов непрерывной работы. И, что удивительно, никто из армии «бога теней», как и он сам, ни разу в жизни не попробовали наркотика...

Фотохроника ТАСС.

ПЛАНЕТА

ЗАРУБЕЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ТАСС и АПН

ГРЕХИ ПАРЛАМЕНТАРИЕВ— ГРЕХИ ОБЩЕСТВА

суждаются насущные проблемы, зачастую игнорируются многими членами правительства. Практически только на мероприятиях церемониального характера или непосредственно затра-

«Пакистан-таймс»

гивающих интересы главы исполнительной власти в парламенте можно увидеть и премьер-министра. Любый присутствующий в зале заседания, нередко теряет чувство уважения к собранию, когда видит, как,

развалившись в удобных креслах, группы депутатов оживленно обсуждают далеко не парламентские проблемы, демонстрируя полное пренебрежение к выступающим. Из уст уважаемых парламентариев раздаются обычные замечания, а порой и оскорбительные выпады в адрес коллег. Это наносит непоправимый моральный ущерб образу высшего законодательного органа, девальвирует ценность парламентской демократии. Стоит ли удивляться, когда после всего увиден-

ного в парламенте встречаешь проявления нетактичности в прессе, на улице, в быту?

Утрате общей культуры поведения людей в Пакистане в значительной степени способствовали долгие годы авторитаризма, когда страной управляли военные администрации. Тогда подверглись эрозии многие приобретенные в прошлом демократические ценности, в том числе такая, как культура парламентской деятельности».

(Пресс-бюро ТАСС).

«НАМ БЫ ИХ ЗАБОТЫ»

«Семь лет жизни в потребительском раю» — так называет свою 7-летнюю работу в Японии британский журналист Том Джилл. Своими впечатлениями о пребывании в Стране восходящего солнца он поделился на страницах газеты «Дейли мей».

На днях в одном из магазинов в Лондоне, где продается электроника, я увидел на полке пыльный, унылого вида телевизор с прикрасленной табличкой: «Скидка в 20 фунтов. Продаётся без инструкции и упаковки, поврежден», пишет он. Для меня этот телевизор символ стыда Британии. У нас «повреждена» вся система торговли.

В Японии телевизоры продаются со скидкой в 40, а то и 50 процентов, ибо магазины там постоянно за-

В странах капитала

полняются потоком новой, все более совершенной продукции, продолжает автор. За семь лет пребывания в этом потребительском раю у меня лишь один раз вышел из строя электроприбор, когда я, держа ребенка в одной руке, пытался другой заправить бумагу в факс-аппарат. На следующий же день явился мастер — молодой человек в костюме и рубашке с галстуком. Завершив работу, он поклонился. С меня не взяли ни копейки — несмотря на то, что я даже не удостоился поставить купленный факс-аппарат на гарантийное об-

служивание. Когда же здесь, в Британии, у моего брата вышел из строя электромагнитофон, мастер явился лишь через две недели после вызова. Он отвинтил крышку, прилежал винты клейкой лентой и аппарату — «чтобы не потерялись», — поклявшись и ушел, так не устранив неисправности.

Способность британцев подтрунивать над собственными недостатками похвалено, пишет Том Джилл. Но из-за того, что простые вещи не делаются здесь надлежащим образом, ежегодное производство терять миллионы человеко-часов. Британская халатность и некомпетентность — одно из поводов для юмора, они таят угрозу для жизни людей: достаточно вспомнить железнодорожные катастрофы, гибель морского парома, давку с

человеческими жертвами на стадионах, пожар в лондонском метро.

Японские товары и сервис лучше наших потому, что их производит на фирмах, где труд в ладах с капиталом, подготавливает автор. — Управленцы и рабочие обещают в одной и той же столовой, обращаются друг к другу по имени. Если дела идут неважно, директора и рабочие соглашались на урезывание своей заработной платы. Разрыв между жалованием управленцев и зарплатой рабочих составляет лишь малую часть такого разрыва в Великобритании. Наши управленцы должны вести себя скромнее, рабочие и профсоюзы должны проявлять больше гибкости, все должны испытывать чувство гордости за создаваемые товары и услуги.

Ю. ЛЕВЧЕНКО, корр. ТАСС.

Лондон.

Работайте и будете миллионерами, как братья Кеттлеры из Техаса

На снимке вы видите братьев Джона и Марка Кеттлеров. Эти техасцы — фермеры, занимающиеся молочным животноводством.

У братьев — 95 коров. Это не такое уж большое стадо, принесло им миллионное состояние. Конечно, все, что братья имеют — а работают они исключительно вдвоем, — достигнуто и за счет высокопродуктивных животных, и качественных кормов, и высокой механизации фермы. Но главное, и так считают сами Джон и Марк, — это труд. Работать «просто» миллионеры из Техаса начинают в 2 часа утра с дойки коров, а заканчивают, как правило, с заходом солнца.

Фото М. МЕДВЕДЕВА, (ТАСС).

«ХРАНИМ ПРИВЯЗАННОСТЬ К РОССИИ»

Русская эмиграция в Чехословакии — впервые она предстала перед прагматиком в виде отдельных эпизодов и судеб, а как нечто единое, обобщенное. Выставка в Доме советской науки и культуры сделала эту тему, закрытую в течение нескольких десятилетий, достоянием общественности. Тысячи экспонатов, полученных из семейных архивов потомков эмигрантов, из Славянской библиотеки — крупнейшего хранилища «русской главы» в чехословацкой истории, из министерства иностранных дел ЧССР и национальной галереи, рассказывают о судьбах людей, на которых, как проклятие, висело клеймо «эмигранты».

Прага стала третьим по величине центром русского зарубежья после Парижа и Берлина. Каким был этот центр, кто его составлял, как обустраивался на этой земле русский человек? И на эти вопросы старается дать ответы выставка. Тут фотографии, письма, газеты и журналы, что издавались здесь русскими общинами. Много могли бы рассказать непосредственные участники событий, но почти все они ушли в мир иной.

Русское зарубежье

всей России, — писателей, политиков, военачальников, артистов. Писатели А. Аверченко и Е. Чариков, брат знаменитого режиссера МХАТа В. Немиров-Данченко, сын известного художника М. Васнецова. Рядом могила князя Голицыных, графини Е. Тизенгаузен — внучки М. Кутузова, академика В. Францева. Бесконечный ряд фамилий, имен. Многие бежали из России сгорая, поддавшись панике, страху перед неведомым. Были — их не могло не быть — и такие, кто бежал с откровенной ненавистью к революции.

Профессор В. Шапошников приехал в Прагу в 1921 году из Киева. Получил здесь высшее образование, стал крупным ученым-энер-

гетиком. «В 20-е годы русская колония в Праге являлась собой котел киплящих страстей, ожесточенных споров, — вспоминает профессор. — Не знаю, чего было больше, горячи, отчаяния или неутраченной боли утрат. Но то, что позднее преобладали угрызения совести, стремление разобраться в происшедшем, поиск правды жизни, — это точно. «Белая» идеология постепенно сдвигалась в сторону. Люди начинали по-новому оценивать события в России и в мире, а живые реалии бытия на чужбине разрушали миражи прошлого».

С профессором мы обсуждали уголки Праги, которые не упоминаются в туристических путеводителях. Они связаны с жизнью русской эмиграции. И сейчас стоит «Профессорский дом», построенный на средства профессуры. В другом конце города — дом «У трех жуликов», где жили купцы, отставные военные, артисты. Своим прозвищем он приобрел после шумной аферы подражников, пытавшихся обокрасть приезжих. «А вот здесь, — показывает В. Шапошников, — жили докские генералы, атаман и богатырские старушки. У дома

тоже свое название — «Братская могила». Тяжелая судьба была у его жильцов, умиравших без всякой надежды увидеть родину». Г. М. Колпаева — из второго поколения русских эмигрантов. Она, как выяснилось, хранительница редчайшего архива, в котором собраны самые разнообразные факты о жизни русской колонии в Чехословакии. Завела его и долгие годы пополнила ее мать Александра Федоровна. Часть домашнего архива экспонируется на выставке. Я выписываю некоторые данные, дающие представление о «Русской акции». В июне 1921 года в Чехословакию прибыли 1.375 эмигрантов. В их числе 426 студентов, 97 офицеров, 224 чиновника, 125 рабочих... За десять лет из России приехали сюда свыше 35 тысяч человек. Они жили в себе силы обосноваться, организоваться, обзавестись семьями, стать частью здешнего общества.

Это иллюстрирует судьба Григория Мусатова, удивительного художника, чьи полотна украшают музеи и частные коллекции во многих странах. На открытие выставки пришла его дочь Нора. — Отец очень любил

Россию, тосковал по ней. Несколько раз обращался с просьбой разрешить ему вернуться на родину, но получал отказ. Перед самой войной отец взялся за картину, которую считал делом своей жизни, — триптих «Мобилизация», «Война», «Мир». Эскизы к работе сохранились. Интересна композиция полотна «Мир». В его центре фигура Сесты в окружении женщин в красных косынках. Отец видел победительницу в этой войне. К Сесте тянутся матери с детьми на руках. Он хотел выразить этим надежды порабожденных гитлеровцами народов. Но закончить задуманное Г. Мусатову не удалось. Он умер от сердечного приступа 8 ноября 1941 года.

Лет 20 назад была предпринята попытка поместить работы Мусатова советской общественности. Но вердикт Москвы был однозначным — показывать преждевременно. Сейчас в Праге всего семь картин художника. Остальные оказались на Западе, да и стоимость их подскочила невероятно высоко. Мусатов много писал в Чехословакии и в эдешней энциклопедии

значится как... известный чешский художник. Вместе с Н. Г. Мусатовой осматривала выставку художника, изыскавшая женщина с выразительными глазами. Татьяна Николаевна Савинова, близкая родственница Бориса Савинова, руководителя «Союза защиты родины и свободы». Из ее семейного архива на выставку не попало ничего. Еще несколько лет назад мне удалось найти эту женщину, хранящую литературный архив Б. Савинова. После публикации об этом в советской прессе Т. Н. Савинова откликнулась на просьбы из Москвы и передала большую часть архива в Советский фонд культуры.

— Я рада, что такая выставка состоялась. Каждый стих, каждая судьба в нашей общей истории имеют цену, — говорит Татьяна Николаевна. — Никогда и ни в чем не бывает все просто, однозначно. Мы люди, и каждому нужно пролить непростой пот, чтобы подлинная правда, сказать: жила не зря. У нас русские корни, и в душе своей мы храним привязанность к России.

В. РЖЕВСКИЙ, корр. ТАСС.

Прага.

